

Востоков

Станислав

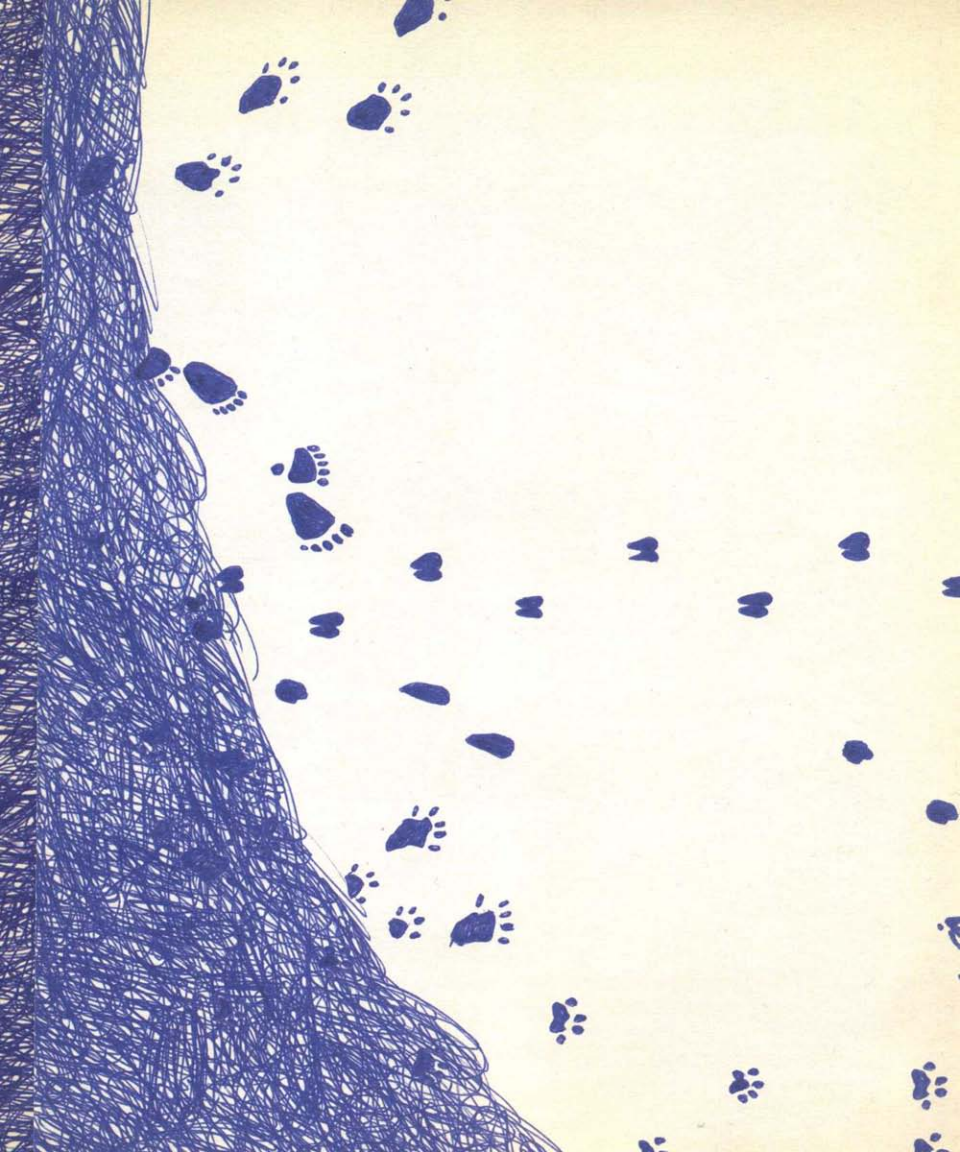
НЕ КОРМИТЬ
И НЕ ДРАЗНИТЬ!

Рассказы о Московском
зоопарке

Издательский дом «Самокат»

НЕ КОРМИТЬ
И НЕ ДРАЗНИТЬ!

Станислав Востоков

Не кормить и не дразнить!

Рассказы о Московском зоопарке

Иллюстрации автора

Москва
Самокат

Содержание

-
-
-
-
-
-
-
- 7 Первое лицо
 - 8 Про когти и рога
 - 11 Про пиканье
 - 12 Зеленый павлин
 - 14 Зверь монал
 - 15 Жирафовый дом
 - 17 А где бегемот?
 - 18 Родственники
 - 20 Сколько нужно слонов?
 - 21 Глубина
 - 23 Про чай
 - 24 Любовь и палка
 - 25 Гну
 - 26 Борька
 - 27 Борькин сын
 - 28 Волки
 - 29 Вой
 - 30 «Скала»
 - 31 Хищные птицы
 - 32 Террариум
 - 33 Капибара
 - 35 Ведро
 - 37 Бородавочки
 - 38 Кенгуру
 - 40 Директор
 - 41 Обход
 - 42 Комиссия

-
-
-
-
- 45 Летучие собаки
46 Павлины
48 Звонки
50 Теремки
51 Инсектарий
52 Белые медведи
54 «Фауна Индонезии»
55 Зимой
56 Озеленитель
58 Шрамы
60 Фамилия
61 Сигнализация
63 Сова
64 Зимние обезьяны
66 Огари
67 Пожарники
68 Обед
70 Директор китайского
зоопарка

В ДВАДЦАТЫХ ГОДАХ
ПРОШЛОГО ВЕКА НА НОВОЙ
ТЕРРИТОРИИ ЗООПАРКА БЫЛА
ПОСТРОЕНА «ТУРЬЯ ГОРКА».
ЕЕ ПЕРВЫМИ ОБИТАТЕЛЯМИ
СТАЛИ ТУРЫ, КОЗЕРОГЫ
И ЯКИ.

СИБИРСКИЙ КОЗЕРОГ (ЛАТ. *Capra sibirica*)

Первое лицо

Первое лицо, увиденное мной в Московском зоопарке, было лицом небритого Бори — работника по уходу за горными козлами. И за целый год моей работы в Московском зоопарке это лицо так и не побрилось. Хотя и нельзя сказать, чтобы отпустило бороду. Оно умудрялось как-то сохранять это промежуточное состояние небритости с помощью одного ему известного секрета.

Лицо это стало моим талисманом. Помогало и подбадривало меня весь год. Увидев меня, лицо махало издали рукой и спрашивало:

— Ну как, устроился на работу?

Задавало оно этот вопрос даже через год, когда я уже собирался увольняться, и как будто ничего другого и знать не желало. Однако из вежливости пред лицом я всегда отвечал, что устроился, и в доказательство махал венником и тазиком с кормом.

Лицо радостно кивало и, оглядываясь, бежало к очередному мусорному ящику, из которого извлекало бутылки, чтобы затем сдать их в приемный пункт.

Лицо это было глухо на одно ухо, а потому, возможно, сведения о моем устройстве на работу до него так и не дошли.

С грустью я думал об этом через год, покидая Московский зоопарк, и очень боялся, что вот сейчас из толпы посетителей появится Боря и спросит:

— Ну как, устроился?

Про когти и рога

Когда я шел работать в Московский зоопарк, мне, собственно, было все равно, с кем работать, если это не змеи, потому что они часто бывают ядовиты. Их ядовитость меня всегда отпугивала. Ведь если есть яд, значит и характер не сахар. Хотя, говорят, из яда лекарства делают. Не знаю, не доверяю я таким лекарствам. Зачем их делать из яда? Не стал бы я такое лекарство принимать. Что им можно вылечить? Подозрительно это.

А вот с другими работать, конечно, можно. Если это не тигры.

Уважаю я тигра. Хозяин тайги. Привык он быть в ней хозяином, а потому вряд ли потерпит, чтобы я вокруг него с веником ходил и кости подметал. Да и не мои ли кости в следующий раз будет подметать новый работник, если тигру что-то не по его, не по-хозяйски покажется? У тигра разговор короткий. Раз — и все. Был такой Стасик, а теперь нет. Вон — косточка валяется. То ли его, то ли коровья — теперь уже не разберешь.

Нет, не люблю я тигров, хотя, конечно, уважаю.

Ну и медведя я уважаю. Тоже хозяин тайги.

Только как эти два хозяина тайги вместе в ней живут и хозяйствуют — непонятно. Может, у них две разные тайги? А может, они в разные дни хозяева?

Лапы у медведя большие, как лопаты. Когти — как плуг. Такими лапами пахать можно. Нет, не пошел бы я к медведям в смотрители. Смотреть бы пошел, а в смотрители — нет. Тут не смотритель, тут надсмотрщик нужен. С винтовкой.

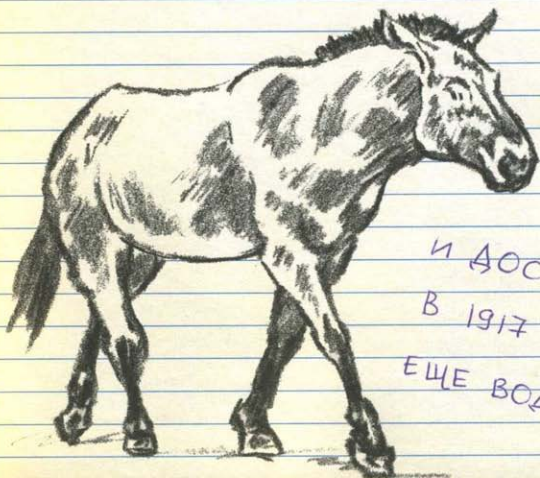
Глазки у медведя маленькие — далеко не все, что думает он, в них отражается. Большая часть в мозгу остается. Остается, остается, а потом как выскочит лапомаханием и откусыванием! А глазки все такие же маленькие. Будто и не он это лапами машет и откусывает.

Козлы.

Ну что ж, козлы — люди мирные. Траву едят. Бородой машут. Рога вот у них, конечно. Но, как говорится, у кого из нас нет недостатков?

А еще лучше — лошади! Что может быть красивее лошади! Красивее лошади может быть только дикая лошадь. И не просто дикая лошадь, а с фамилией. Лошадь Пржевальского. Правда, особенная у нее красота — тяжелая, сбитая,

Лошадь Пржевальского (лат. Equus przewalskii)

ПЕРВЫЕ ЛОШАДИ
ПРЖЕВАЛЬСКОГО
БЫЛИ ПОЙМАНЫ
И ДОСТАВЛЕНЫ В ЗООПАРК
В 1917 ГОДУ, КОГДА ОНИ
ЕЩЕ ВОДИЛИСЬ В ПРИРОДЕ.

степная, рассчитанная на непогоду и дальние расстояния. И лицо у нее восточное, с узким разрезом глаз, потому что живет в Монголии.

Вот к ним-то я и хотел устроиться.

Буду, думаю, ухаживать за подобной красотой. И лошади будут меня за это любить, потому что рогов и когтей у них нет.

Но начальник Отдела млекопитающих сказал:

— Мест сейчас на Лошадях нет. На Снежных барсах есть — не хочешь ли туда? Правда, там больше месяца никто не выдерживал.

— Нет, — говорю, — не хочу. Зачем мне туда, где больше месяца никто не выдерживал? Я на год хотя бы!

И пошел в Птичий отдел устраиваться.

РАСЦВЕТКА У ФАЗАНОВ ПОЧТИ ТАКАЯ ЖЕ
ЯРКАЯ, КАК У ПОПУГАЕВ, НО ВКУСА В НЕЙ
ГОРАЗДО БОЛЬШЕ!

Про пиканье

Не думал я, что в Птичий отдел устроюсь. Но так всегда — не думаешь, не думаешь, а оно и сбывается, то самое, о чем не думал. А вот куда то, о чем мечтал, деваётся — непонятно.

Опомниться я не успел, как оказался в клетке с негодующе пикающим золотым фазаном. Как я тут очутился? Леший его знает, да еще рядом с фазаном. Пикающим.

Не понимал я, как вообще можно так злобно пикать? Как можно злобу выражать таким пикающим голосом? Пиканье существует для другого. Пиканьем призывает цыплят курица-мама. Пикают, если боятся. А этот запугивает. Нападая пикает. Хотя с таким оперением можно и не пикать.

Боевое оперение у золотого фазана! Как у рыцаря на турнире. Шлем золотой солнечные блики во все стороны мечет. Брюхо синее с алым, словно цвета дворянского герба. Щеки серебряные, будто кольчугой прикрыты. А главное — хвост. Хвост — меч! Острый. Алый. Одним видом сразить может. Лапы тонкие, крепкие, со шпорами. Прямо рыцарь! И вдруг — пиканье.

— Не может быть у рыцарей пиканья! — сказал я. — Иди отсюда!

И прогнал его в другой угол, чтобы подметать не мешал.

Зеленый павлин

Красив зеленый павлин! Просвечивают через его зеленое оперение индийские джунгли, сочные плоды и заросли бамбука.

Неверно думать, что это синий павлин, только перекрашенный. Нет! Не только. Зеленый мощнее. Грудь у него шире, лапы крепче и шея выше. Гордая у него шея, а на ней сидит голова гордая, и хохол на ней гордый. Не такой, как у синего — ровный и аккуратный. А — набекрень хохол. Захватский. Поглядишь на такой хохол и не пойдешь к павлину в клетку, даже на гордые шею, грудь и ноги смотреть не станешь.

А главное — нрав. Подлый. Много в этом нраве нападения и драчливости. Засмотришься на изумрудный хвост. А там на конце каждого пера — луна! И взгляда оторвать не можешь. Кажется, что множество этих лун плывет в зеленом небе павлиньего хвоста. Заглядишься, а хозяин хвоста как подпрыгнет, как даст в дыхало, чтобы на хвост без спросу не смотрел! Огреешь павлина веником на прощанье и бежишь вон из клетки. А сам про луну на конце каждого пера думаешь. Зачем она ему с таким характером? С красивыми всегда так!

ЕСЛИ БЫ У ТАМОЖЕННИКА ВЕРЕЩАГИНА
ИЗ « БЕЛОГО СОЛНЦА ПУСТЫНИ »
ЖИЛИ НЕ СИНИЕ ПАВЛИНЫ,
А ЗЕЛЕННЫЕ,
К НЕМУ НЕ ТО ЧТО ПЕТРУХА,

САМ ТОВАРИЩ СУХОВ
НЕ СМОГ БЫ ЗАБРАТЬСЯ!

Зверь монал

Есть у нас в зоопарке монал. Посетители подходят к его клетке и начинают искать, кто же такой монал? Что за зверь? Не козел ли? Однако никаких зверей внутри не видно. Ни козлов, ни каких-либо других. А зверь монал сидит в углу, невидимый, и смотрит оттуда на людей. Куст кустом. Только головой иногда крутит с хохолком черным и крыльями поводит серыми с желтыми пятнами. Потому что он — птица.

КРОМЕ МОНАЛА, У НАС ЕСТЬ
И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ
С НЕОБЫЧНЫМИ НАЗВАНИЯМИ.
НАПРИМЕР, КИНКАЖУ И ПУНЦАНА.

Гималайский монал
(лат. *Lophortyx impejanus*)

Жирафовый дом

Есть у нас в зоопарке здание оранжевое. А в оранжевом здании есть оранжевый жираф. То ли дом под его окрас подбирали, то ли жирафа потом под цвет дома заводили. Неизвестно.

Однако выходит жираф Самсон каждое утро из дверей и кланяется. Я-то сначала думал — здоровается. А потом понял — низка ему дверь, потому кивает Самсон, каждый раз

« Дом ЖИРАФА » — САМОЕ СТАРОЕ
ЗДАНИЕ В ЗООПАРКЕ. ОНО БЫЛО
ПОСТРОЕНО НА ДЕНЬГИ
МОСКОВСКИХ АПТЕКАРЕЙ
В 1892 ГОДУ. ФЕРРЕЙНОВ

ЖИРАФ (лат. *Giraffa camelopardalis*)

выходя на прогулку. Но как привыкаем мы к старой своей одежде, так и Самсон привык к своему дому.

Перевели его бывших соседей — жирафов — на новое просторное место, а оранжевый Самсон так и живет одетый в свой оранжевый дом, как в пальто. И каждый раз, выходя на прогулку, кланяется. Шея-то у него вон какая! Поневоле кланяться начнешь!

А ВОТ РАНЬШЕ БЕГЕМОТЫ
В МОСКОВСКОМ ЗООПАРКЕ ЖИЛИ.
САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ ИЗ НИХ БЫЛ БЕГЕМОТ
АВГУСТ, КОТОРЫЙ РОДИЛСЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

А где бегемот?

Посетители часто спрашивают:

— А где у вас тут бегемот? Почему нет бегемота?

А бегемота нет. И начинаешь себя очень неудобно чувствовать по поводу такого упущения, будто это ты бегемота из Африки не привез.

Посетители укоризненно качают головой:

— На что же у вас тут смотреть, если бегемота нет? Не на обезьян же.

— Почему не на обезьян? — отвечаешь. — Как раз на обезьян. Ведь некоторые из них тоже из Африки. И бегемота там, наверное, видели!

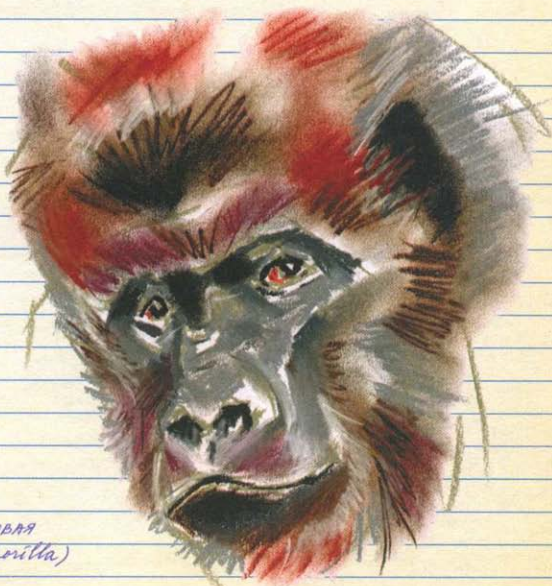
ОБЫКНОВЕННЫЙ БЕГЕМОТ
(лат. *Hippopotamus amphibius*)

Родственники

Приходят посетители Московского зоопарка в Обезьянник. А там за стеклом различные наши родственники сидят — макаки, гиббоны, а главное — гориллы. Люди начинают в стекла стучать и рожи обезьянам корчить. А те смотрят и думают:

«Что же такое наши родственники хотят сказать? Не здоровьем ли интересуются?»

И подходят к самому стеклу, улыбаются, чтобы показать — здоровье ничего, Бог милует.

ГОРИЛЛА БЕРЕГОВАЯ
(лат. *Gorilla gorilla*)

А посетители за стеклом этому радуются и начинают еще сильнее лица кривить.

Тогда обезьяны отворачиваются от стекол и говорят друг другу:

— Нет, не здоровьем они интересуются. Дразнятся. Потому что невоспитанные.

И воспитанно выходят в летние выгулы.

ВЗГЛЯД У ГОРИЛЛЫ СОВСЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ!
ТАК И КАЖЕТСЯ,
ЧТО СЕЙНАС ЗАГОВОРИТ!

Сколько нужно слонов?

Я все думал — сколько слонов Московскому зоопарку в самый раз? Один? Два? Или больше? Потому что зоопарк все-таки не какой-нибудь, а столичный, и слон — зверь не последний.

Оказалось, их в зоопарке — шесть! Во как! Шесть последних слонов в главном зоопарке. От этого наш парк даже как-то еще столичнее делается и главнее. Не в каждом зоопарке — шесть слонов! Три африканских и три индийских. А ведь еще и для других животных места хватило! Например, для лисиц.

А слоны, видимо, думают:

«Вон сколько нас здесь собралось! Наверное, больше нигде не осталось!»

ПЕРВОГО СЛОНА МОСКОВСКОМУ
ЗООПАРКУ ПОДАРИЛ ЕЩЕ
АЛЕКСАНДР II. ЭТО БЫЛ
ИНДИЙСКИЙ СЛОН МАВЛЮК,
КОТОРОГО ИМПЕРАТОРУ ПРИСЛАЛ
БУХАРСКИЙ ЭМИР.

Глубина

Увидел я как-то в Московском зоопарке бассейн с огромными голубыми окнами, через которые можно прямо в синюю глубину посмотреть: кто же там плавает?

Стал я всматриваться в синюю глубину и ничего, кроме этой глубины, не увидел. Уж не глубину ли тут показывают? Вон, мол, какая глубокая у нас глубина тут и какая синяя!

Совсем глаза уже выкатил, и вдруг мелькнул мимо окна силуэт, махнул ластами и пропал.

«Батюшки, — думаю, — кто ж это?»

— А вы на табличке прочитайте! — посоветовал голос из-за спины.

Послушал я голос из-за спины и прочитал на табличке у окна: «Калифорнийский морской лев».

— «Калифорнийский морской лев» написано! — ответил я.

МОРСКИХ ЛЬВОВ
МОЖНО КАК СЛЕДУЕТ РАССМОТРЕТЬ
ВО ВРЕМЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В НАШЕМ ДЕЛЬФИНАРИИ.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ МОРСКОЙ ЛЕВ
(лат. *Zalophus californianus*)

— Ну! — отозвались из-за спины.

— А в бассейне-то кто? — спросил я.

— Как кто? — удивился голос. — Калифорнийский морской лев.

— Глупости, — не поверил я. — Львов я видел. Они с гривой — желтые. А тут глубина одна синяя. Ее тут и показывают.

И пошел дальше.

КОГДА ЗООПАРК ТОЛЬКО ОТКРЫЛСЯ,
В НЕМ ИМЕЛОСЬ ВСЕГО 140 ПТИЦ.
ЗАТО 23 ИЗ НИХ БЫЛИ ПОПУГАЯМИ —
ПО ТЕМ ВРЕМЕНАМ БОЛЬШАЯ РЕДКОСТЬ.

Про чай

Устроился я работать в Птичий отдел, на фазанью кухню. Рядом попугайная — там для попугаев еду готовят, а наша — фазанья. Попугайная в хорошей комнате находилась, а наша в кишке какой-то, похожей на коридор. Поэтому и жизнь у нас на фазаннике была какая-то коридорная, неуютная. Ни чаю толком попить, ни пообедать. А чай в зоопарке не последнее дело! Многие в зоопарк вообще приходят только чай пить. Вахтеры, например. Попили чай до шести часов и домой — ужинать. Иногда только в окошки смотрят, чтобы кто чужой в зоопарк чай пить не прошел.

НЕКОТОРЫЕ ИЗ НАШИХ
ЖИВОТНЫХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОПУГАЕВ,
БЫЛИ КОНФИСКОВАНЫ
У КОНТРАБАНДИСТОВ.

СИНЕ-ЖЕЛТЫЙ АРА (лат. *Ara macaws*)

Любовь и палка

Работает у нас на фазаннике Зина. Такая маленькая, что у нее даже фамилия Муравьева. Ей все спецовки велики. Поэтому она в своем свитере ходит.

А еще есть у нас зеленый павлин, он Зину очень любит за ее рост и с ней драться все время хочет, постоянно высматривает:

— Где у нас там Зина Муравьева? Не идет ли?

И ногами нетерпеливо переступает. А на ногах — шпоры!

Только Зина павлина совсем не любит и поэтому к нему всегда с палкой заходит.

— А ну я сейчас тебя! — кричит.

Но павлин человеческого языка ведь не понимает, хотя на палку глядит с уважением и думает, наверное:

«Чего это Муравьева сегодня с палкой пришла? Так подрались бы, а с палкой — не выйдет. Палкой ведь и по голове получить можно!»

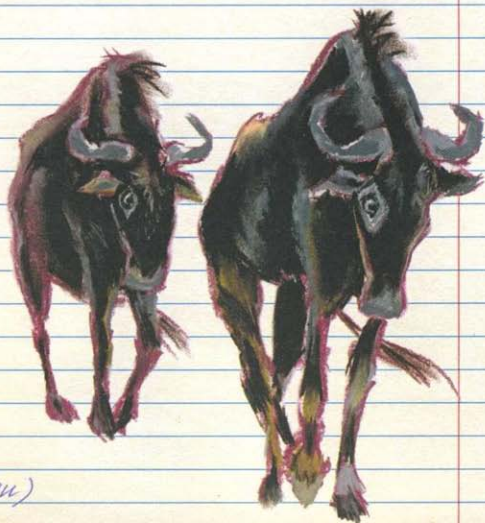
А пока павлин думает, Зина залетит быстро в клетку, корму на пол сыпанет мимо кормушки и обратно бежит, пока павлин нападать не надумал.

А он смотрит печально вслед Зине и нехотя идет кушать, потому что любит Зину, но без палки. Какая же с палкой любовь?

Гну

ВНЕШНЕ ГНУ
БОЛЬШЕ НАПОМИНАЮТ БЫКОВ,
ЧЕМ АНТИЛОП.

Живут у нас в Московском зоопарке антилопы гну. И вправду все какие-то гнутые, с загнутыми, словно велосипедный руль, рогами. И снаружи они гнутые, и изнутри, потому что характер у них тоже — как пружина. Сидит внутри, сидит, а потом как распрямится! И давай гну от этой распрямившейся пружины подскакивать и взбрыкивать по всей клетке! Только ноги в разные стороны! И скачет, пока завод не кончится. А как кончится, тогда служитель Серега быстро к ним забега-ет, сена кинет охапку, мусор соберет и назад, пока гну снова скакать не начал. А то попадешь под горячую ногу, потом всю жизнь будешь согнутым ходить, как гну.

БЕЛОХВОСТЫЙ ГНУ

(лат. *Connochaetes gnou*)

Борька

Шел я как-то мимо клетки с антилопами гну и удивлялся, какие они все черные! И сами как чернила, и характер — чернее не бывает. Уж такой черный характер, что гну лаять научились, как дворовые собаки. Казалось бы, зачем антилопе лаять? Ан нет, идешь рядом с клеткой с пустым ведром, а антилопа гну по имени Борька бежит рядом и брешет, и брешет. Мол, зашел бы ты в клетку, я бы тебя рогами пощекотал, а так с пустым ведром рядом любой ходить может!

Ну уж это — дудки! Не пойду я к Борьке в вольеру. Потому что у него характер черный, и сам он черный. Но однажды, глядь, черный-то гну черный, а хвост у него белый! На самом кончике! Значит, еще не все потеряно!

А зовут этого гну — белохвостый!

ОДИН ГНУ
МОГ БЫ ЗАМЕНИТЬ
НЕСКОЛЬКИХ
СТОРОЖЕВЫХ СОБАК!

БЕЛОХВОСТЫЙ ГНУ

(лат. Connochaetes gnu)

Борькин сын

МАЛЕНЬКИЙ ГНУ
ВСЕМ ПОХОЖ
НА ВЗРОСЛОГО,
КРОМЕ ОДНОГО!
РОГОВ НЕТ.

Я павлинов кормить всегда через антилоп гну ходил. Их в клетке трое жило — Борька, Борькина супруга и Борькин сын. Правда, где кто — различить сложно. Но я потом научился определять. По поведению. Тот, кто бежит за мною вдоль забора — территорию охраняет, и потому — Борька. Та, которая стоит посреди выгона и ласково на Борьку смотрит, мол, во как охраняет! — его супруга. А тот, который от служителя Сереги за забор прячется, — Борькин сын. Не знает он еще, что Серега бы сам к нему не пошел, потому что у него, у Борькиного сына, рога. А как узнает, то Серега от него прятаться начнет.

Ну, ходил я месяц, ходил другой, в Борькиной клетке все три антилопы было. Вдруг иду, смотрю — четыре! Я даже глаза протер! Откуда бы еще одной взяться? Точное Борькино отражение, только маленькое, лежит возле Борькиной супруги и большими глазами хлоп, хлоп.

— Ничего себе! — думаю. — Два Борьки!

Тут гляжу, Серега мимо идет.

— Зачем, — спрашиваю, — тебе два Борьки? Одного, что ли, мало?

— А это, — отвечает Серега, — не Борька вовсе, а Борькин сын!

— Неужели второй? — удивился я.

— Точно! — кивнул Серега. — Если не дочка.

Ну это мы потом легко определим! Если будет за мной вдоль забора бегать, то сын, ну а если на горке стоять и на Борьку смотреть ласково, то дочь.

Волки

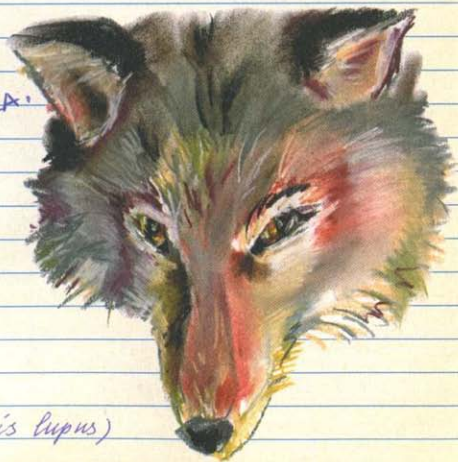
Тех, кто приходит в Московский зоопарк со служебного входа, первыми встречают волки. Обычные наши. Серые. Те, которые зайчиков... того. Те, которых Патрикевна вечно за нос водит и в дураках оставляет.

Идешь мимо их вольеры, а они скачут, рычат, словно настоящие дикие, а ты думаешь: «Как это Патрикевна решилась эдаких за нос водить? Их за нос-то и не схватишь!»

Рычат волки, как настоящие, а в глазах интерес светится, мол, поверит человек рыку или нет?

Но я-то их прыжкам и грозному голосу не верю, потому что знаю, никакие они не дикие, а состоят в Отделе дрессированных животных.

В НАШЕЙ СЕРОЙ ВОЛЧИЦЕ
ТАК МНОГО РЫЖЕГО,
ЧТО ЕЕ НАЗВАЛИ РЫЖКА.

Вой

Волки у нас в Московском зоопарке не настоящие. Логово в их клетке из цемента, и волки поддельные. Сначала я думал — сибирские волки, матерые! В крайнем случае — тамбовские. А потом смотрю, на них ошейники! Я даже расстроился. Какой же волк с ошейником? Волк должен быть неприступен и кровожаден. А эти хвостами виляют, как дворняги, и в глаза заглядывают.

«Интересно, — думал я, — как бы они в лесу питались, если бы каждому лосю в глаза заглядывали? Умерли бы, наверное, с голоду».

Совсем я по этому поводу уважение к нашим «серым» потерял.

Только однажды задержался я на работе и уходил из зоопарка уже поздно ночью, когда луна была высоко.

И вдруг услышал волчий вой. Даже остановился. Заслушался. Красивый вой. Таежный!

Ошейник ошейником, а вой самый настоящий, по коже дерет! На него-то ошейника не наденешь!

ВОЛК СЕРКО ЛЮБИТ НЕ ТОЛЬКО ВЬТЬ,
НО И НАБЛЮДАТЬ ЗА ВОРОНАМИ, КОТОРЫХ
ПОДМАНИВАЕТ ОСТАТКАМИ СВОЕЙ ПИЩИ

«Скала»

БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ

(лат. *Lanius aeruginosus*)

Есть в Московском зоопарке «Скала». Все раньше вокруг меня говорили, мол, что-то там на «Скале» или нужно чего-то отвезти на «Скалу», а я думал, что это за «Скала» такая? Воображение мое рисовало мощные каменные уступы, протыкающие твердыми остриями низкое небо. Искал я их по всему зоопарку и не находил.

Но однажды предложил мне мой начальник Костя Попугаев зайти с ним на «Скалу» к Марье Борисовне, и я из любопытства согласился. Хотя и побаивался. Что за Марья Борисовна, которая на скале живет? Не ведьма ли?

«Скалою» оказалось высокое здание, замаскированное строителями под каменный обрыв. А к нему с разных сторон вольеры примыкают с беркутами, орланами и грифами. И еще там есть дверь. Мне даже смешно стало: какая может быть дверь в обрыве?

Постучал Костя в нее, и открыла нам женщина по имени Марья Борисовна.

Поглядел я на нее — ничего, не ведьма вроде. Провела она нас в глубь пещеры, усадила за стол и стала с нами чай пить с печеньем. Тут я совсем успокоился: настоящие ведьмы — они зельем из лягушек питаются, а чаю вовсе не пьют.

ВМЕСТЕ
С ДРУГИМИ
ХИЩНИКАМИ
НА «СКАЛЕ»
ОБИТАЮТ РЕДКИЕ
ЧЕРНЫЕ ГРИФЫ
И РЕДЧАЙШИЕ
БЕЛОХВОСТЫЕ
ОРАНЫ.

Хищные птицы

Я давно подозревал, что пернатые хищники — орлы и беркуты — звери опасные. А в Московском зоопарке в этом окончательно убедился.

Когда служительница Марья Борисовна к ним в вольеру заходит, обязательно каску надевает строительную. Потому что налететь они могут и откусить чего-нибудь. У Марьи Борисовны еще ничего не откусили. А вот у Зины Муравьевой ухо отхватили. Не все, половину, но все равно — неприятно. Что это за человек и вдруг без пол-уха?

— Как же так вышло? — спросил я ее. — Неужели без каски зашла?

— Попробуй найди на меня каску! — жалуется Зина. — Все велики! Глаза закрывают и ничего не видно. А так еще опаснее к хищникам заходить!

— Так значит, вы теперь туда не ходите?

— Хожу. Только я с собой палку беру. Погрожу ею орлам, а потом убираюсь. С палкой спокойнее! А главное, всех видно!

ЧЕРНЫЙ ГРИФ
(лат. *Accipiter monachus*)

Террариум

Давно я хотел зайти в Террариум, где змей показывают, и вот, наконец, зашел.

Иду, гляжу, за стеклами змей, ящерицы — одна страшнее другой, а в последнем окне вообще аллигатор! Плавает в бассейне, как поплавок, и не двигается.

Долго я на него смотрел, чтобы увидеть, дышит или нет? То ли зрение у меня испортилось, то ли воздух втягивал аллигатор уж очень незаметно. Только показалось мне — не дышит.

Тогда я спросил Вову, который в Террариуме работал:

— Аллигатор у вас там живой или как?

Подумал Вова и говорит:

— Шут его знает! Мы к нему почти не заходим!

Тогда я решил, что, наверное, все-таки живой. Раз к нему заходить боятся.

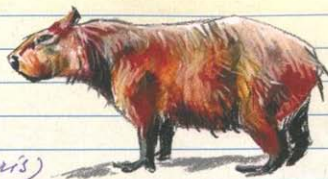
Миссисиппский аМигатор

(лат. *Alligator mississippiensis*)

АЛЛИГАТОР —
НАСТОЯЩИЙ
СПЯЩИЙ
КРАСАВЕЦ.

Капибара

КАПИБАРА

(лат. *Hydrochoerus hydrochaeris*)

Есть у нас в Московском зоопарке такой зверь — капибара. И первое время про него никто ничего не знал. Знали только, что капибара, и все. И привет.

Тогда на него все смотреть принялись, чтобы определить, что это за зверь все-таки? Привычки чтоб его понять и пристрастия.

По виду зверь капибара на свинку похож морскую. Однако размером с большую собаку. А может, у нее от собаки не только размер? Может, она еще и кости погрызть любит?

И тут мы подумали, какой ужас, если морская свинка до такого докатилась! Такую дома уже не заведешь. Ладно если собака на всех кидается. У нее работа такая. А если свинка бросаться начнет? Куда это годится? И все решили, что никуда.

Стали мы дальше про нее думать.

— На крысу она похожа! — заметил кто-то.

Все посмотрели и согласились. Действительно похожа. Только на бесхвостую и размером с пони. Тут мы снова ужаснулись. От простой крысы шарахаешься, а тут вон какая!

Тем временем капибара зашла в воду и плавать стала.

— Нет, — сказал кто-то, — не крыса. Крыса так не плавает. Крысы вообще плавать не любят. Что они — бобры, что ли?

Тогда подумали мы, может, капибара — бобер? Но почему тогда «капибара»? Надо было и назвать бобром.

— Если сейчас плотину строить начнет, значит, точно бобер! — решили мы.

Но только не стала капибара плотину строить. Вылезла из воды и сено есть начала. Прямо охапками в себя запихивала.

— Не бобер это и не собака. Вон как на сено налегает! Кто ж это, в самом деле?

Тут очень кстати подошла научный секретарь зоопарка Карпович. Повесила она на клетку новенькую табличку и сказала:

— Это южноамериканская капибара — самый большой в мире грызун!

Мы с сомнением посмотрели на капибару.

— А почему она ничего не грызет?

— Не все сразу, — отвечает Карпович, — вот сейчас сеном подкрепитесь и грызть начнет.

Тут, действительно, капибара доела сено и специально положенное деревянное бревно грызть начала.

— Смотреть за этим грызуном надо, — сказал кто-то, — чтобы он не сбежал и в квартирах не завелся. Ладно кабы маленький был, а то вон какой! Представляете, какие норы в стенках делать станет? Сам пройдешь!

Мы согласились и решили за капибарой присматривать. Чтобы не сбежала и не завелась.

НАШУ КАПИБАРУ ЗОВУТ КАПА,

Ведро

Живет в Московском зоопарке аист. Не простой, дальневосточный. Я-то думал, они только обыкновенные бывают, те, которые на крышах и трубах гнезда вяют, а оказывается, есть еще дальневосточные. Они, наверное, тоже гнезда на трубах и крышах делают, только на Дальнем Востоке.

И этот аист очень меня любил. Как иду мимо, закинет голову назад и зайдется дробным сухим стуком. Клювом щелкает, словно барабанщик палочками.

Ради этого стука я все время специально мимо аиста ходил. Даже привык к такому приветствию.

Только однажды иду я мимо, а стука нет. Не щелкает аист барабанными палочками.

«Что такое? — думаю. — Может, я прошел слишком быстро? Может, он меня не заметил?»

Вернулся, прошел медленней. Опять аист не щелкает.

А ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
АИСТА — БАРМАЛЕЙ.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ АИСТ (лат. *Ciconia boyciana*)

«Неужели обиделся? — думаю. — Или настроение плохое?»

А тут в клетку к аисту зашел смотритель Вася Совков. С ведром. Аист сразу же голову вверх закинул и клювом застучал. Стало мне обидно.

— Скажи, Вася, — спрашиваю, — почему это аист на тебя щелкает, а на меня — совсем перестал?

— А потому, — ответил Вася, — что ты сегодня без ведра. Он только на ведра и тазики щелкает, потому что мы в них мышей ему носим.

И начал он из ведра мышей доставать и аисту кидать. А тот, хитрец, только клювом щелкает, как пинцетом, ловит их и проглатывает.

И решил я с тех пор везде только с ведрами ходить. Чтобы мне все аисты вокруг радовались!

ОДНАЖДЫ БОРОДАВОЧНИКИ СДЕЛАЛИ
В КЛЕТКЕ ДЛИННЫЙ ПОДКОП, И, ЕСЛИ БЫ
СЛУЖИТЕЛИ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ, ОНИ БЫ
ПРОРЫЛИ ЕГО ДО СОСЕДНЕЙ
КЛЕТКИ. С ГЕПАРДАМИ.

БОРОДАВОЧНИК

(Лат. *Phacochoerus aethiopicus*)

Бородавочники

Живут у нас в жирафятнике вместе с жирафом Самсоном бородавочники, на картошку похожие. Будто картофельные клубни ожили, из грядки выкопались и в Московский зоопарк пришли.

Я все думал, раз «бородавочники», значит, у них бородавок много.

И верно, все «лицо» бородавочника шишками разными покрыто и наростами. Как луна кратерами. Это уже не лицо, а целый мир, в котором взглядом заблудиться можно! И лишь случайно отыщешь в этом мире глаза. Маленькие, блестящие.

Однако самим бородавочникам, видимо, их внешность нравится. Поэтому любят они себя на публику выставить. Гордо выходят из здания в летний выгул на коротеньких ножках. А посетители думают: что же это такое? Никак, картошка пошла?

Но у картошки гривы нет, а у бородавочников вся шея словно пучками лески утыкана. И не лошадиная это грива, и не львиная. Бородавчинская. Особой редкости.

Удивляются посетители:

— Откуда же такие звери приехали?

А оказывается — из Африки! Вон как далеко махнули! Зачем же им в такой путь пускаться понадобилось?

И если б могли наши бородавочники говорить, то непременно бы ответили:

— Как зачем? На людей посмотреть, а главное — себя показать. Вон мы, мол, какие, бородавочники!

Кенгуру

Стоит в центре Московского зоопарка жирафятник. Ясное дело, в нем жираф живет. С одной стороны. А вот с другой стороны в нем живут бородавочники — кабаны африканской породы.

Однажды утром гляжу — гуляют бородавочники по выгулу на своих коротеньких ножках, землю нюхают.

«Ну, — думаю, — нюхайте», — и дальше пошел.

А вечером возвращаюсь, глядь, вместо бородавочников кенгуру сидят — две штуки. Один большой, рыжий, другой поменьше, серенький. На зайца похож.

«Ну, — думаю, — донюхались наши бородавочники до того, что в кенгуру превратились! Теперь что, из Африки новых заказывать?»

Подошел я поближе к бывшим бородавочникам. Хотел пообщаться. А они даже на меня не смотрят. Совсем зазнались с тех пор, как кенгуру стали. Еще бы! У бородавочника шерсти совсем нет, одна кожа. А у этих мех гладкий, аккуратный. Лица маленькие. Не сравнить с теми болванками, что до этого были. А главное, ни одной бородавки! И хвост! Вместо того позора, что раньше сзади болтался, целый хвостище! Почитай, главная часть тела! На него и опереться в трудную минуту можно. И врезать им, если что.

Тут я решил Сереге сообщить, что у него бородавочники все попревращались. А то неприятности с начальством будут. Скажет начальство, мол, что ж это ты, Серега? На попечение брал бородавочников, а сдаешь чего? В документах у нас кен-

гуру никак не числятся! Ты уж будь любезен, сдавай зверей в соответствии. Без самодеятельности!

Поспешил к Сереге. Увидел его и говорю:

— У тебя все бородавочники в кенгуру превратились! Утром бородавочники были, а вечером, смотрю — кенгуру! Что делать будешь?

— А ничего! — отвечает Серега. — Потому что они вовсе и не превратились. Они просто в одном загоне вместе гуляют. Утром бородавочники, а вечером кенгуру. По отдельности. Чтобы не подрались. Загон-то один, а звери все серьезные, с характером. Вот и гуляют в две смены!

Успокоился я тогда и понял, что без разрешения директора у нас никто ни в кого не превратится. Потому что все должно быть с бумагами в соответствии!

ПЕРВЫХ АВСТРАЛИЙСКИХ
ЖИВОТНЫХ ДЛЯ ЗООПАРКА
В НАЧАЛЕ 1860-х ГОДОВ ПРИВЕЗ
ИЗ КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ
ИВАН ИВАНОВИЧ БУТАКОВ,
КОМАНДИР ФРЕГАТА «СВЕТЛАНА».

КЕНГУРУ БЕНЕТТА (лат. *Macropus rufigriseus*)

Директор

ОГНЬ
(ЛАТ. *Tadorna ferruginea*)

Директор в Московском зоопарке — Головлев Степан Степаныч. Тридцать лет в нем директор. Хозяйство знает как свои пять пальцев. А может, лучше. Ему даже в отделы зоопарка заходить не надо, чтобы узнать, как там работа движется. Он это чувствует.

Сидит Степан Степаныч в кабинете, вдруг чувствует, что в Птичьем отделе дела идут плохо. Вызывает к себе заведующего секцией Костю Попугаева и начинает отчитывать: что это, мол, у тебя дела идут плохо?

Удивляется Костя и спрашивает:

— А откуда вы, Степан Степаныч, знаете, что дела у нас не того? Не заходили, не заходили и знаете?

Усмехается директор в свои директорские усы и отвечает:

— А мне и заходить незачем. Я чувствую!

Поэтому все работники зоопарка и обязанности свои выполняют аккуратно. Нельзя плохо работать, если начальник тебя чувствует!

ПРУДЫ — ГЛАВНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ
ЗООПАРКА И ДОМ ДЛЯ СОТЕН ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ.
А КОГДА-ТО ВОКРУГ ПРУДОВ БЫЛ САД,
ГДЕ ПРОХОДИЛИ ГУЛЯНИЯ
МОСКОВСКОЙ СВЕТСКОЙ ПУБЛИКИ.

Обход

ПЕРВАЯ ГОРИЛЛА МОСКОВСКОГО ЗООПАРКА
ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА АВТОМОБИЛИ,
ВЕРНЕЕ, ИХ ШИНЫ.

Степан Степаныч как директором стал, каждое утро обход зоопарка делать начал. Проверял: все ли хорошо? Везде ли звери поели? Не друг друга ли? А не убежал ли кто?

И так Степан Степаныч за тридцать лет в обходах подна-торел, что стал вместо них объезды делать. На машине.

Заезжает на черной «Волге» в зоопарк с Большой Грузинской и, не снижая скорости, давай зоопарк объезжать. А служители едва из-под колес выныривать успевают.

— Берегись! Директор обход делает!

И такой у Степана Степановича глаз на неполадки наметанный, что он их через тонированные стекла на скорости сорок километров в час видит.

Объедет директор весь зоопарк — и к себе, в Директорскую. А служители выходят из-за клеток, где от «Волги» спасались, и говорят:

— Это ж надо на такой скорости все неполадки увидеть и не врезаться! Такое кто попало не сможет. Тут опыт нужен! Зоологический и водительский!

ОНА ИГРАЛА ПОКРЫШКОЙ
ОТ «БЕЛАЗА», КОТОРУЮ
С ТРУДОМ ПОДНИМАЛИ
ШЕСТЕРО МУЖЧИН.

Комиссия

Каждый вторник в Московском зоопарке бывает комиссия. Замдиректора по зооветеринарной части Орлов обходит зоопарк. Смотрит внимательно — порядок ли? Убрано ль? Учтены ли замечания прошлого обхода?

Но, конечно, это он не по доброй воле делает. Он тоже человек и не любит жизнь другим портить. Его директор заставляет, а того — сам Юрий Михайлович Лужков — мэр города Москвы. А уж того президент, наверное.

Вызывает он к себе Юрия Михайловича и говорит:

— Почему это, Юрий Михайлович, в зоопарке вверенного вам города, в Птичьем отделе клетка с аистом третий день не чищена?

И начинает мэр города Москвы извиняться. Объяснять, что аист нынче буйный сделался, никого в вольеру не пускает. Кусается. Оттого и клетка грязная.

А президент, умная голова, отвечает:

— Пускает не пускает, а гостям нашей Родины мы показывать грязные клетки с аистами не имеем права!

Мэр, конечно, кивает. Не будет же он президенту возражать! Потом едет к себе в мэрию и вызывает Степана Степаныча — директора зоопарка. Объясняет, что на подотчетной ему территории замечена грязная клетка с аистом. Нужно немедленно исправить, а то безобразие получается! Перед миром неудобно. Неужто наша страна хуже всех?

Пугается, конечно, такого поворота директор. Неужели сам президент по зоопарку ходит и грязные клетки замечает? Едет скорее в зоопарк и зовет замдиректора Орлова. Мол,

отчего ж это у нас клетка с аистом грязная и такой позор на всю страну случился?

Замдиректора, само собой, тоже краснеет, объясняет, что за всем не уследишь, и бегом в Птичий отдел, к его заведующему Косте Попугаеву.

— Отчего ж это, Костя Попугаев, твои аисты по колено в грязи стоят и нас на весь мир позорят? Может, ты своей должности не соответствуешь? Ты подумай.

Попугаев думает и отвечает, что должности своей он, конечно, соответствует, но аиста исправит. И приказывает тут же найти Васю Совкова, который за этим аистом смотрит.

Приходит Вася Совков к Попугаеву. А тот спрашивает:

— Сколько же, Вася, можно у аиста не убираться, чтобы это даже президент заметил?

— А мне какое дело? — отвечает Вася. — Пока аист кусаться не перестанет, я к нему в клетку не пойду! Что я, враг себе?

АМУРСКИЙ ТИГР
(лат. *Panthera tigris altaica*)

А КАЖДЫЙ
ПОНЕДЕЛЬНИК
В ЗООПАРКЕ —
ВЫХОДНОЙ.

— Кто же тогда убираться у аиста будет? — удивляется Костя Попугаев.

— А хоть и президент! Если его грязные клетки с аистами не устраивают.

Сунет руки Вася в карманы и обратно уйдет, чай пить. А ведь мог бы и аиста к себе вызвать. Спросить:

— Что это ты, дорогой, всех кусаешь и убираться у себя не даешь? Тобой даже президент интересуется!

Но не стал птицу пугать. Потому что любит он животных. Вася-то.

НЕКОТОРЫЕ НЕ ОЧЕНЬ
ОБЩИТЕЛЬНЫЕ ЖИВОТНЫЕ,
НАПРИМЕР АМУРСКАЯ ТИГРИЦА
СУДАРЫНЯ, ВЫХОДЯТ В НАРУЖНЫЕ
ВЫГУЛЫ ТОЛЬКО В ЭТОТ ДЕНЬ,
КОГДА ВОКРУГ БЕЗЛЮДНО И ТИХО.

Летучие собаки

ЧТОБЫ ПОСЕТИТЕЛИ СМОГЛИ
КАК СЛЕДУЕТ РАССМОТРЕТЬ
ОБИТАТЕЛЕЙ «НОЧНОГО
МИРА»;

Услышал я, что есть у нас в Московском зоопарке летучие собаки, и задумался, какие они? Наверное, как собаки, только с крыльями. А потом подумал, зачем же собаке крылья? Собаке за забором сидеть надо и гавкать. А с крыльями никаких «за забором» не получится: улетит такая собака — и дело с концом! А что это за сторож, который летает где попало? Особенно если ночью. Когда самые вору.

Решил я тогда посмотреть своими глазами, что это за собака. И сильно ли она летучая.

Спустился в галерею «Ночной Мир» и подошел к вольере, где этих собак показывали.

Смотрю, висят такие шерстяные груши на потолке. По форме на мотки выжатого белья похожи. Только с глазами. И висят вниз головой.

Вдруг несколько мотков развернулись и стали по вольере летать. Даже в глазах зарябило.

«Вот это да, — думаю, — бельё летает!»

Скоро мне уже стало казаться, что они не в вольере, а в голове у меня летают, и я быстрее поспешил к выходу.

А потом до самого вечера, когда я кормил птиц и убирал в клетках, мне нет-нет да мерещились пролетающие мимо собаки.

ТАМ НАРОЧНО «ПЕРЕПУТАЛИ» ВРЕМЯ.
НОЧЬЮ В ГАЛЕРЕЕ ГОРИТ СВЕТ,
А ДНЕМ ЦАРЯТ СУМЕРКИ.

Павлины

Вернулся директор Московского зоопарка из поездки по Америке, вызвал к себе начальника Птичьего отдела Костю Попугаева и говорит:

— Я там в зоопарках видел, что павлины без клеток гуляют. Давай мы своих тоже отпустим!

— Побойтесь Бога, Степан Степаныч! — испугался Попугаев. — Там же тепло и публика воспитанная. А у нас, во-первых, хулиганы, а во-вторых — зима! Зима даже страшнее!

— Это что же, по-твоему, выходит, — отвечает Степан Степаныч, — что мы хуже американцев?

— Да лучше, Степан Степаныч, но павлины замерзнут!

— А скажи-ка мне, Костя, — отвечает Степан Степаныч, — павлины у нас наши или американские?

Костя сверился с бумагами и говорит:

— Наши, Степан Степаныч.

— Ну, а раз наши, чего ж ты переживаешь? Значит, закаленные, приспособленные!

— А хулиганы? — кричит Костя. — Украдут же павлинов!

— Нехорошо так про наших посетителей думать, — сказал директор строго. — Людям надо доверять!

Ничего на это не смог возразить Костя и пошел павлинов выпускать. А выпуская, говорил:

— Вот своруют павлинов, потом все на меня повесят! Скажут, Костя Попугаев павлинов растранижил!

А павлины взмахивали крыльями, поднимались в воздух и рассаживались на небоскребах. Причем некоторые долетали даже до Дома Правительства.

Увидит премьер-министр Путин в окне павлина и скажет:

— Откуда ж это такая красивая птица? Неужели из Московского зоопарка? Надо за это его директору Степану Степанычу и начальнику Птичьего отдела Косте Попугаеву медали дать! Директору — золотую, а Косте — бронзовую. За инициативу!

А пока еще безмедальный Костя посмотрел вслед последнему улетающему павлину и стал думать, кого в освободившиеся клетки посадить.

РАНЬШЕ ПАВЛИНОВ В РОССИИ
НАЗЫВАЛИ
ЖАР-ПТИЦАМИ.

ЗВОНКИ

Съездил директор Московского зоопарка в Америку, увидел, что там павлины в зоопарках свободно гуляют, и приказал Косте Попугаеву наших тоже выпустить.

Поэтому Костя на теплые полгода павлинов выпускал, а на холодные тех, кого хулиганы поймать не успели,

Индийский слон
(лат. *Elephas maximus*)

в зимники прятал. У нас ведь такие минусы бывают, каких в Америке отродясь не видали!

В холодные полгода сотрудники Птичьего отдела спокойно живут. А в теплые как сумасшедшие носятся по центру Москвы. Потому что кто-нибудь то и дело звонит и говорит:

— У нас на балконе павлин сидит. Не ваш ли? Или павлины к нам уже из Индии прилетают?

— Еще не прилетают! — кричат сотрудники Птичьего отдела и бросаются по указанному адресу.

Но когда они на место прибегают, всегда оказывается, что павлин уже на другой адрес перелетел, и уже оттуда звонят:

— Ваш павлин?

Наконец надоело сотрудникам по Москве с сачками носиться, и они на звонки стали так отвечать:

— Вы спугните его, если в сторону зоопарка полетит, то наш. А если в сторону Индии, то дикий.

И неудивительно, что все павлины к зоопарку летели. Индия-то вон где!

ИНДИЙСКИХ СЛОНОВ, КОНЕЧНО,
ГУЛЯТЬ НЕ ПУСКАЮТ. НО КОГДА-ТО
ИХ ВОДИЛИ ПО МОСКВЕ.
ВПЕРВЫЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО В 1688
ГОДУ, КОГДА К ЦАРЮ ПРИЕХАЛ
ПОСОЛ ИЗ ПЕРСИИ И ПРИВЕЗ
С СОБОЙ ЦЕЛЫЙ ЗВЕРИНЕЦ.

Теремки

Когда я в первый раз пришел в Московский зоопарк, то увидел в одном уголке теремки. Красивые, будто из сказки.

«Интересно, — думаю, — кто в них живет? Наверное, директор или зоопарковская администрация!»

Постоял возле избушек, узорами полюбовался.

«Нет, — решил я потом, — для администрации и директора тут места не хватит. Это, наверно, для героя каких-нибудь русских сказок. Для медведя или волка!»

Вдруг гляжу, из двери какой-то странный зверь выбегает, заграничного вида.

«Это что ж такое? — удивляюсь. — Из какой сказки?»

Подошел к табличке и читаю: «Собака гиеновидная. Родина — Центральная и Южная Африка».

«Э-э! — подумал я. — Так это из африканских сказок! Для нее надо было строить дом типа «хижина»!»

А потом я понял, что в доме типа «хижина» околело бы это африканское животное русской зимой. Так что пускай в избушке живет. Главное, чтобы не мерзло!

Инсектарий

ЯПОНСКАЯ МАКАКА
(лат. *Macaca fuscata*)

Есть у нас в Московском зоопарке Инсектарий — место, где всяких насекомых показывают. Я когда узнал, что такое дело завели, подумал: а почему нет? Если мы медведей и оленей показываем, почему же насекомых нельзя? Чем они хуже? Медведя все знают, хотя бы по картинкам. А какого-нибудь коро-еда в жизни не видели. Я, например, не видел. И показывать надо в первую очередь тех, кого просто так не видно. Кто живет скрытно и уединенно. Как дождевой червяк, например.

Но вот что удивительно! Приходят посетители в Инсектарий и начинают ахать и охать. А чего ахать-то? Там пол-экспозиции тараканы разных стран занимают. Американские, африканские и какие-то арабские. А они такие же, как наши, только более упитанные.

Ахают посетители, деньги, между прочим, платят, чтобы на заграничных тараканов поглядеть. А потом приходят домой и начинают за своими отечественными с тапочками бегать. Эдак мы скоро на нашего прусака только в зоопарке посмотреть и сможем! Тогда они, как большая редкость, огромных денег будут стоить. И смогут их у себя только богатые люди держать. Так может, тараканов лучше сейчас поберечь? Пока дешевые.

ОБЕЗЬЯНАМ НАСЕКОМЫЕ ТОЖЕ ОЧЕНЬ
ИНТЕРЕСНЫ... И ПОЛЕЗНЫ.

Белые медведи

Жили всю жизнь в Московском зоопарке белые медведи, и никто ими особо не интересовался. Публика, конечно, всегда стояла перед клеткой, но не особо. И вдруг приходят англичане к нашему директору и говорят:

— Уважаемый господин Степан Степаныч, а нельзя ли ваших белых медведей нам под свою опеку взять? У нас, англичан, принято обязательно о ком-нибудь заботиться! «Благотворительность» называется. Нет ли у вас каких-нибудь несчастных животных?

Господин Степан Степаныч подумал и сказал, что несчастных животных у нас нет, но если хотите опекать белых медведей, пожалуйста. Опекайте сколько душе угодно!

Англичане тут же табличку на клетке повесили. Дескать, тут белые медведи живут, животные из Арктики. Велят столько-то, едят то-то, а заботятся о них англичане.

И очень эта последняя строчка всех удивляла. Неужели англичане каждый день из Англии приезжают, чтобы у медведей в клетке убирать? Или они в штате зоопарка состоят и на зарплате находятся?

Приходилось сотрудникам зоопарка объяснять публике, что англичане только деньгами о медведях заботятся. Сами-то они в Англии живут, а наши на их деньги в клетке убирают.

Тогда к медвежьей вольере толпы повалили, поглядеть, на что же англичане такие бешеные деньги тратят?

А господин Степан Степаныч сидит у себя в кабинете и думает, как бы сделать так, чтобы иностранцы обо всех

животных заботиться начали? Тогда на сэкономленные деньги для родной столицы можно будет много добрых дел сделать. Например, детский сад построить. Очень столице детских садов не хватает!

НО ЗАБОТЯТСЯ О НИХ
НЕ ТОЛЬКО ИНОСТРАНЦЫ.
МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПОДАРИЛО БЕЛЫМ МЕДВЕДЯМ
МАШИНУ, ИЗ КОТОРОЙ ЛЕТОМ
ИДЕТ СНЕГ.

«Фауна Индонезии»

Свезили как-то директора Московского зоопарка друзья в Индонезию. С тех пор Степан Степаныч, кроме как об этой стране, ни о чем слышать не желает. Нынче к нам звери только оттуда приходят. Теперь индонезийцам, чтобы полнее свой животный мир изучить, лучше в Москву ехать.

Самый интересный павильон зоопарка — «Болотные птицы» — в «Фауну Индонезии» переименовали. И на его торжественное открытие индонезийского посла пригласили. Чтобы увидел тот, как господин Степан Степаныч его страну любит!

А посол приехал в зоопарк, походил, походил и уехал. Ему-то на индонезийских животных смотреть неинтересно. Он ведь сам — индонезиец!

ЗАТО НА САМОГО ПОСЛА
В НАЦИОНАЛЬНОМ КОСТЮМЕ
НАМ БЫЛО ОЧЕНЬ
ИНТЕРЕСНО
ПОСМОТРЕТЬ!

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ
(лат. Homo sapiens)

Посол
Индонезии

Зимой

ТРАГОПАН КАБОТА
(лат. *Tragopan caboti*)

Зимой в Московском зоопарке всех птиц в зимнее помещение прячут. Кроме водоплавающих, потому что они морозоустойчивые. Градусов до минус тридцати, а потом и их прятать придется.

Лишь фазаны на холод внимания не обращают. По клеткам как солдаты маршируют, ать-два, ать-два! Только иногда одну лапу подожмут под живот и в перья зареют. Погреют, и снова — ать-два, ать-два!

Я все думал: почему же они мороза не боятся?

А потом узнал, что эти фазаны живут в Гималаях. Выше двух тысяч метров над уровнем моря! А там, над уровнем моря, ого-го какой холод! И понял я тогда, что фазаны не на солдат, а на тибетских монахов похожи. Те вообще могут на снегу целыми днями сидеть и холода не чувствовать. Они это, видать, как раз у фазанов и научились.

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК ЕДИНСТВЕННЫЙ
В МИРЕ БЫЛ ОТКРЫТ ЗИМОЙ.
ЭТО ПРОИЗОШЛО 12 ФЕВРАЛЯ 1864 ГОДА.

Озеленитель

Захотел я как-то в клетке с зелеными павлинами растения посадить.

«Во, — думаю, — как красиво будет! Павлины зеленые — и растения зеленые!»

Спрашиваю у своего напарника Жени:

— Кто в нашем зоопарке может растения в клетку к павлинам посадить?

Подумал напарник и отвечает:

— Это тебе к Игорю надо, Генералову. Он хотя в Оранжерее по должности не главный, но при начальнице роль серого кардинала выполняет; как Ришелье при Людовике.

«Если Генералов, — думаю, — то он не серый кардинал, а серый генерал!»

И пошел к Игорю. Рассказал ему, какие растения хочу. А он мне объяснил, что такие вовсе и не надо, потому что их павлины поедят, а следует другие сажать. И пообещал, что подберет для меня подходящие.

Обрадовался я подходящим растениям и стал ждать звонка от серого оранжерейного генерала.

Неделю не звонит, другую.

«Ничего, — утешаю себя, — это он подходящие растения подбирает!»

Однако через месяц лопнуло мое терпение, и стал я в Оранжерею звонить.

— Здравствуй, — говорю, — Игорь Генералов, серый оранжерейный кардинал, а где же подходящие растения?

— Знаешь, — жалуется он мне, — начальница подходящих не дает, одни неподходящие предлагает.

— Эх ты! — отвечаю. — Какой же ты после этого Генералов? Ты Лейтенантов какой-то или даже Сержантов!

И стал его начальнице звонить.

ОЗЕЛЕНИТЕЛЬ — ОДНА ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ
ПРОФЕССИЙ ВО ВСЕХ ЗООПАРКАХ МИРА.
ЧАСТО ИМЕННО ОТ ЭТИХ ЛЮДЕЙ
ЗАВИСИТ ЗДОРОВЬЕ ЖИВОТНЫХ.
НАПРИМЕР, БЕЗ ОЗЕЛЕНИТЕЛЕЙ
БЫЛО БЫ ТРУДНО ПРОКОРМИТЬ
БОЛЬШИХ ПАНА, КОТОРЫЕ
ЕДЯТ В ОСНОВНОМ
ПОБЕГИ БАМБУКА.

БОЛЬШАЯ ПАНДА

(лат. *Ailuropoda melanoleuca*)

Шрамы

Вот, говорят, самый опасный зверь — тигр или змея анаконда. Не знаю, у нас самый свирепый — павлин.

Легко быть опасным, если есть когти, рога и клыки. А попробуй угрожать, если у тебя один зеленый хохол на голове и больше нет ничего. Тут надо характером брать. Гонором!

Вот таким гонором и берет всех зеленый павлин. Одними нервами. Если к его нервам еще когти приделать и рога — тогда я просто не знаю, что бы было! Ужас был бы!

Иду я к павлину каждый раз, как шведский полководец Карл XII на Полтавскую битву. Знаю, что проиграю, а иду.

Правда, и мне удавалось проводить удачные маневры, но в общем счете безусловно вел хозяин клетки. И с большим притом отрывом. Да оно и понятно. Он же тут все время находится. Территорию изучил лучше, ландшафт. Разве только окопы не вырыл!

Почешу, стоя перед клеткой, старые шрамы и захожу внутрь. За новыми иду, получается.

«Ага, — думает павлин, — за новыми пришел!»

И давай меня окружать. Слабые места в обороне искать. А я глазами прямо разрываюсь. Одним глазом подметаю, а другим за хозяином клетки слежу — не нападает ли? А тот все со спины норовит зайти. Подлететь и по голове настучать ногами. А на ногах шпоры! И так-то не очень приятно, когда по голове стучат, а когда шпорами — совсем плохо.

И кручусь, как на карусели, чтобы не дать павлину в тыл зайти. А посетители говорят друг другу:

— Смотри, как павлин служителя любит! Ни на шаг не отходит! Наверное, он человек хороший!

— Кто, — удивляюсь, — человек хороший? Я или павлин? Если я, то это, конечно, так. А коли павлин — то это они напрасно. Совсем он не хороший человек. Да и не человек вовсе!

Я на секунду задумался, а павлин тут же прошмыгнул в тыл, подлетел и давай ногами молотить. Я едва ведро успел вместо головы подставить. От него сразу на весь зоопарк звон пошел!

Побежал я к выходу, а сам думаю:

«Хорошо, ведро успел подставить! А то такой же звон от моей головы стоял бы!»

Едва дверь закрыл, как на нее обрушился с другой стороны павлин.

— Смотри, — удивляются посетители, — как своего хозяина любит! Даже не хочет, чтобы он уходил!

«Нет, — подумал я, — не нужна мне такая любовь!»

И пошел в Птичий отдел новые раны йодом замазывать.

Фамилия

У НАШИХ ПИНГВИНОВ ТОЖЕ ЕСТЬ
ФАМИЛИЯ.

Есть у нас в Московском зоопарке Отдел оранжереи, а в этом Отделе оранжереи есть три работника: Солдатов, Генералов и Жуков.

— Слушай, — спросил я как-то Жукова, — как-то неудобно получается: один у вас Солдатов, другой Генералов, и вдруг какой-то Жуков! Надо, чтобы ты Ефрейторов был или Майоров!

Подумал Жуков, глядя в мирное небо над Московским зоопарком, и ответил:

— Это так всем с первого взгляда кажется. А если задумать-ся, я выше их обоих буду!

— Это почему? — поинтересовался я.

— А потому что Жуков — это почти что Маршалов. Маршал такой был — Жуков. Только теперь не все об этом знают.

И тут я вспомнил, что действительно был такой большой военачальник. И стал уважать Гришу Жукова еще сильнее. Не у каждого есть такая фамилия — маршальская!

ОНИ НАЗЫВАЮТСЯ
ПИНГВИНЫ ГУМБОЛЬДА.

Сигнализация

Есть у нас в Московском зоопарке одна система. Называется «Система сигнализации». Уходишь из «Дома птиц», на специальную кнопку нажимаешь, и эта система наш «Дом» всю ночь от грабителей охраняет. Потом утром приходишь, на кнопку еще раз нажимаешь и говоришь в телефон:

— Алло!

Тебе отвечают.

— ПЦН, Петров слушает!

— Здравствуйте, ПЦН Петров, — говорю. — «Дом птиц» с охраны снят!

— Да? — удивляется голос, словно не ожидавший, что «Дом птиц» можно снять с охраны. — Ну, спасибо!

И так я привык к этой беседе, что стал ее словами где надо и где не надо говорить.

— Привет, Стас! — кто-нибудь кричит с утра.

— Здравствуйте, ПЦН Петров! — отвечаю, а сам удивляюсь тому, что говорю.

— Как здоровье? — спрашивают.

— «Дом птиц» с охраны снят!

Стали на меня знакомые коситься и обходить стороной. Что это еще за ПЦН? Не заразно ли?

А я тем временем думал, как же этот ПЦН Петров выглядит, или, может, он живет только в телефоне? И потом, что это за имя такое странное — ПЦН?

Но в одно утро появился в дверях отдела толстенький человек в белом халате.

— Здравствуйте! — говорю.

А он мне:

— ПЦН Петров слушает!

«Во, — думаю, — здорово! Оказывается, не один я сигнализационным разговором заразился!»

— «Дом птиц» с охраны снят! — рапортую.

— Спасибо! — чуть не кланяется Петров.

«Ну, замечательно! — думаю. — Хоть есть с кем по душам поговорить!»

— А почему у вас, Петров, — спрашиваю, — такое странное имя — ПЦН?

— А это и не имя вовсе, — отвечает Петров знакомым голосом. — Это значит: «Пункт центрального наблюдения». А зовут меня Сергей!

— Да, — согласился я, — Сергей — имя хорошее! А главное, привычное.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ
(лат. *Ursus arctos*)

Сова

В ОТЛИЧИЕ ОТ СВОИХ
СОРОДИЧЕЙ, ПОЛЯРНАЯ СОВА —

Была на моем попечении в Московском зоопарке сова. Не простая сова — цвета леса, а белая. Словно облако полярных снежных хлопьев, принесенных неизвестно как в серую Москву. Залетело оно в клетку и стало там белой совой. Открыла два глаза цвета луны. Хлоп-хлоп ими: «Куда это, мол, меня занесло? Не на север ли?»

— Нет, — говорю, — на не север. Но если будешь сидеть тут и делать вид, что ты белая сова, я буду кормить тебя мышами.

Подумало снежное облако и согласилось.

И стало делать вид, что оно сова, а я принялся ей носить мышей, через день. Чтоб не отяжелела. Облако все-таки.

А ближе к весне потянуло теплом, появились первые грачи, а я подумал:

«Эге, растают снежные хлопья, и останемся мы без совы!»

Подошел к клетке и раскрыл ее настежь:

— Улетай, облако! Только возвращайся следующей зимой. А я тебя опять буду кормить мышами. Через день.

ПТИЦА ДНЕВНАЯ.

БЕЛАЯ СОВА (ЛАТ. *Nyctea scandiaca*)

Зимние обезьяны

Все обезьяны у нас в Московском зоопарке как обезьяны. Бананы едят и тепло любят. Едва начинаются холода — хватают бананы и прячутся по зимним помещениям. До следующего года, когда снова тепло будет.

Но есть у нас другие обезьяны, снежные. Правда, бананы они тоже любят, но еще больше — холод. Только появится снег, вывалятся они кучей наружу и давай кувыркаться-веселиться! Разве что снеговиков не строят и на санках не катаются.

Шерсть у них толстая, как шуба, и на голове будто бы шапка.

Я все думал: где же это такие зимние обезьяны живут? Неужели в Африке? Зачем же им там шуба? Там они в ней только преть будут. Наверное, это какие-нибудь наши обезьяны. Чукотские. Обитают на севере, питаются травами и кореньями. А может, они даже бани строят и хижины из оленьих шкур — яранги.

Посмотрел я в глаза одной зимней обезьяне, чтобы узнать, может ли она строить баню и жить в хижине? Глаза обезьяньи были наполнены мудростью, и я решил, что может.

«Вот от них, наверное, человек и произошел, — думаю. — Начал строить бани и произошел. И вовсе не труд сделал из обезьяны разумное существо, а мороз. Поневоле поумнеешь, коли замерзнуть не хочешь!»

Обрадовался я такому открытию. Даже гордиться начал. Подумывал, не написать ли мне какую-нибудь диссертацию.

Но однажды, проходя мимо обезьян, я случайно заметил под снегом уголок таблички. Расчистил ее и прочитал:

«Японский макак. Место обитания: северные острова Японии».

«Э-э! — думаю. — Так это японцы от них произошли. Это в Японии они бани строят и в иглу живут! А мы, наверное, не от обезьян произошли, а от медведей!»

Поглядел я на обезьян еще немного, почесал правый бок и пошел вразвалку домой. В берлогу.

Японская макака
(лат. *Macaca fuscata*)

ЯПОНСКИЕ МАКАКИ — ГЛАВНЫЕ ПОПРОШАЙКИ
ЗООПАРКА. И МЕСТО
У НИХ ДЛЯ ЭТОГО
ПОДХОДЯЩЕЕ —
ПЕРЕХОД СО СТАРОЙ
ТЕРРИТОРИИ
НА НОВУЮ.

Огари

Зима в Московском зоопарке — огариное время. Летают они над прудами, словно запоздалые осенние листья, и кричат то-скливыми голосами.

Увидел я их в первый раз и удивился. Как это так, осенние листья кричат? А потом понял, не листья это вовсе — огари. Носятся они оранжевыми стрелами между серым небом и серой землей, будто не дают им соединиться в одну сплошную серость и поглотить нас вместе со всеми нашими домами и автобусами.

Едва одна огариная стая, расчерчивая белыми клиньями воду, опускается в пруд, тут же вверх взмывает другая. На караул. И если я иду по Москве и радуюсь солнышку, что вдруг проглянуло между серой землей и серым небом, то понимаю, что это огари не дают им соединиться. Всегда между ними будет маленькое солнышко. Огариное!

ОГАРЬ (лат. *Tadorna ferruginea*)

Пожарники

СНЕЖНЫЙ БАРС
(лат. *Uncia uncia*)

Есть у нас в Московском зоопарке пара зеленых павлинов, и есть пожарники. И очень пожарники павлинов не любят. Потому что эти птицы им спокойно жить не дают.

Павлины наши — птицы нервные, им везде опасность мерещится. Сидят спокойно в зимнике, и вдруг им как что-то померещится! Они сразу головой в лампу стукаются. Поскольку думают, что на солнце летят. От их крыльев опилки к потолку поднимаются и сигнализацию включают. Сигнализация, она ведь не разбирает, где пыль от опилок, а где дым от огня.

К нам сразу пожарник с огнетушителем прибегает:

— Где пожар?

— Какой пожар? — удивляемся мы и идем очаг возгорания искать.

Только пожара мы не находим, а находим пару павлинов, которые мечутся по своему зимнику.

— Опять эти павлины! — недовольно говорит пожарник и, расстроенный тем, что ему не удалось побороться с огнем, возвращается на свой пост.

Обед

Обедают у нас в Московском зоопарке прямо на рабочем месте. Там, где животным еду готовят. И по запаху обеда можно легко определить, кто за каким животным ухаживает. Например, здание, из которого жареными семечками пахнет, — это наш «Дом птиц». Кроме семечек тут иногда бывает запах яблок и бананового варенья. Мы его из переспевших бананов делаем, от которых другие отделы отказались. Но запаха всегда получается гораздо больше, чем варенья.

Из соседнего корпуса, где за пингвинами ухаживают, в два часа жареной рыбой тянуть начинает. По этому запаху даже время проверять можно. Если пахнет — значит, два часа.

В самой середине зоопарка стоит сильный хлебный дух. Такой крепкий, что хоть масло на него мажь и кушай. Тут живет жираф Самсон, который очень хлеб уважает. А Самсона все работники зоопарка уважают, потому что у него всегда полбуханки черной взять можно. От Самсона не убудет. Ему с тем расчетом корм и выписывают, что хоть кто-нибудь полбуханки да возьмет.

Но самые разнообразные запахи доносятся из Террариума. Тут пахнет и бананами, и черным бородинским хлебом, и семечками жареными. Но вовсе не потому, что змеи и крокодилы все это любят. А оттого, что бывший заведующий Террариумом теперь заместителем директора работает и террариумистам, как своим, отборные продукты выписывает.

Другие работники обижаются:

— Почему это вы змеям и крокодилам продукты как в ресторан выписываете, а нам нет?

— Так я же бывший заведующий Террариумом! — разводит руками замдиректора. — Я же у вас не работал!

Чешут затылки другие работники и соглашаются. И правда ведь не работал! Значит, все по справедливости!

ЯЗЫК У ЖИРАФА СИНИЙ,
КАК У ЧЕЛОВЕКА,
ПОЕВШЕГО ГОЛУБИКУ.

Директор китайского зоопарка

Привезли как-то в Московский зоопарк китайских панд на показ, и приехал с ними директор Пекинского зоосада. Следить: правильно ли у нас этих панд показывают? Хорошо ли им в снежной России?

Но не узнал бы этого я, простой служитель, коли однажды не подошел бы ко мне на кухне мой начальник Костя Попугаев и не сказал:

— Ты, вроде бы, английский знаешь?

Страхнул я свекольную кожу со своих рук, посмотрел на начальника и ответил:

— Вроде бы знаю.

— Тогда сейчас будешь китайского директора переводить, — говорит Костя. — Он там у двери стоит. Проведи его по «Дому птиц» и покажи, как у нас все хорошо!

Вымыл я свои красные руки, чтоб пекинский директор не испугался, и пошел ему показывать, как у нас все хорошо.

И вправду, очень ему понравился «Дом птиц»! Он долго стоял возле каждой птицы, а когда я ему рассказывал все, что о ней знал, он говорил: «Плиз, плиз!» и показывал вперед, будто это не я ему показываю, как у нас все хорошо, а он мне. А мне-то что показывать? Я и так знаю, что у нас в верхних окнах стекол не хватает и что вентиляция плохо работает.

Однако идем дальше, а директор все свое «плиз, плиз!».

«Может, он больше ничего не знает, — думаю. — Как можно в чужой стране одним «плизом» обходиться?»

Решил я это проверить и стал директору всякие вопросы каверзные задавать, а он все «плиз» отвечает, но вроде как все время влопад.

Наконец, показал я весь «Дом птиц» и попрощался с директором китайского зоопарка. А возвращаясь на свою кухню, думал:

«Зачем же я целый язык учил, если для общения одного слова хватает?»

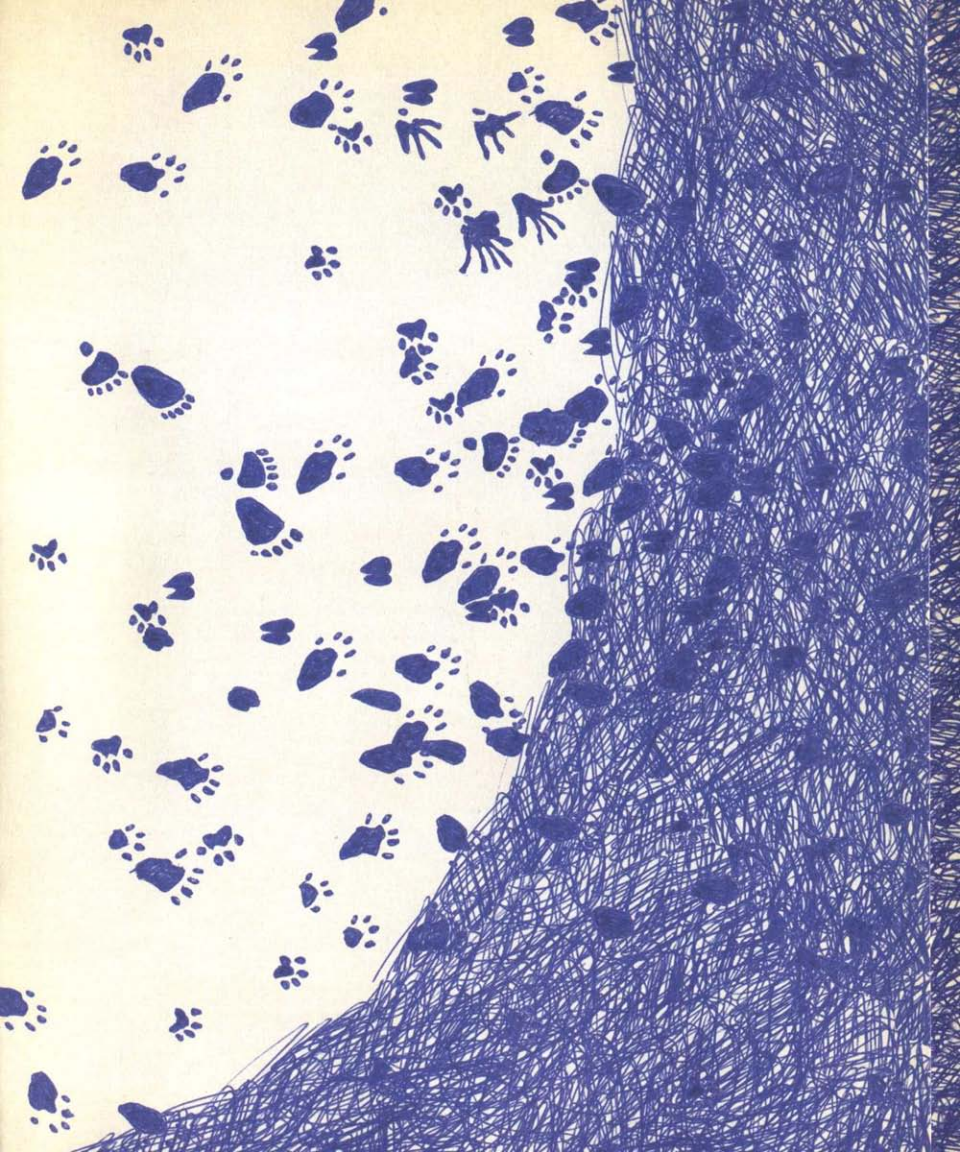
И решил я испанский выучить, а потом вспомнил, что я им, оказывается, уже владею, потому что знаю, как «пожалуйста» по-испански будет. «Пор фавор»!

БОЛЬШАЯ ПАНДА

(лат. *Ailuropoda melanoleuca*)

БОЛЬШИЕ ПАНДЫ
ИЗ ПЕКИНСКОГО ЗООПАРКА
ПОЛЬЗОВАЛИСЬ БОЛЬШОЙ
ПОПУЛЯРНОСТЬЮ
У НАШЕЙ ПУБЛИКИ!

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Станислав Востоков

Не кормить и не дразнить!

Иллюстрации Станислав Востоков
Оформление Яна Маурах
Литературный редактор Дина Крупская
Корректоры Мария Гардер, Надежда Власенко
Выпускающий редактор Наталья Лесских
Арт-директор издательства Татьяна Кормер
Директор Ирина Балахонова

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В78

В78

Востоков, Станислав

Не кормить и не дразнить! : [для мл. шк. возраста] / Станислав Востоков ; [ил. С. Востокова]. — М. : Самокат, 2011. — 72 с. : ил. — ISBN 978-5-91759-026-4.

Что едят капибары на завтрак? Где в Московском зоопарке бегемот? И почему клетка у аиста третий день не чищена? Ответы вы найдете в книге Станислава Востокова «Не кормить и не дразнить!». Вы узнаете о самых разных обитателях зоопарка — животных и людях — и их повседневной жизни.

Реальный опыт С.Востокова, много лет работавшего служителем зоопарка, воплотился в остроумных новеллах и иллюстрациях, которые будут интересны не только юным любителям животных, но и их родителям.

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

© Востоков С. В., текст, иллюстрации, 2010

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2011

© ООО «Издательский дом «Самокат», 2011

Регистрационное свидетельство
№ 002.72.021 от 21.12.2001
ООО «Издательский дом «Самокат»
101000 Москва, а/я 487
www.samokatbook.ru

Подписано в печать 31.08.2010
Формат издания 75х90/16
Печать офсетная
Усл. печ. л. 6,25 . Тираж 3000 экз.
Заказ № 3382.

ОТПЕЧАТАНО В СООТВЕТСТВИИ С ПРЕДОСТАВЛЕННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ В ЗАО «ИПК ПАРЕТО-ПРИНТ», г. ТВЕРЬ
WWW.PARETO-PRINT.RU

Станислав Востоков родился 1 апреля 1975 года в Ташкенте, где закончил художественное училище. Сотрудничая с Фондом имени Джеральда Даррелла, Востоков поучаствовал в создании центра реабилитации конфискованных у браконьеров гиббонов. Станислав успел поработать в четырех зоопарках: в Ташкенте, на острове Джерси (зоопарк, основанный Дарреллом), в Москве и Камбодже.

В книге «Не кормить и не дразнить!» сошлись все главные жизненные интересы Востокова — тонкий и ироничный стиль маленьких заметок о жизни Московского зоопарка дополняют живые иллюстрации, и вся эта книга появилась благодаря свойственной автору наблюдательности натуралиста. В 2007 году книга Востокова о Московском зоопарке получила национальную детскую литературную премию «Заветная мечта» в номинации «Лучшее произведение о животных и живой природе».

приходят посетители Московского зоопарка в Обезьянник. А там за стеклом различные наши родственники сидят — макаки, гиббоны, а главное — гориллы. Люди начинают в стекла стучать и рожи обезьянам корчить. А те смотрят и думают:

«Что же такое наши родственники хотят сказать? Не здоровьем ли интересуются?»

И подходят к самому стеклу, улыбаются, чтобы показать — здоровье ничего, Бог милует.

А посетители за стеклом этому радуются и начинают еще сильнее лица кривить.

Тогда обезьяны отворачиваются от стекол и говорят друг другу:

— Нет, не здоровьем они интересуются. Дразнятся. Потому что невоспитанные.

И воспитанно выходят в летние выгулы.

9 785917 590264